

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Невидадь, диковинка — вот что всегда привлекает человека. И в этом смысле интерес к NDT-III, одной из составляющих труппы Нидерландского Театра Танца, обеспечен заранее. Мы испытали это на себе, когда год назад в честь празднования трехсотлетия Великого Посольства Петра I в Нидерланды Иржи Килиан привез в Москву своих солистов — NDT-I и лишь дразнил нас рассказами о том, что в его театре существует необычная труппа — труппа пенсионеров (в числе которых жена Килиана Сабине Купферберг). Кого-кого, а нас пенсионерами на балетной сцене не удивишь. Но дело было в том, что, по рассказам Килиана, танцовщики NDT-III вовсе не доживают свой век, обласканные богатым и всячески поддерживающим танцевальное искусство правительством, а, напротив, — проживают новый. Для них ставят лучшие хореографы мира, в их репертуаре несколько десятков (!) спектак-

О, как на склоне наших лет

лей. Страсть как хотелось нам увидеть это своими глазами и понять, почему рукоплещут NDT-III Нью-Йорк и Токио, Эдинбург и Кейптаун. Собираясь в Россию, королева Беатрикс не могла выбрать лучшего подарка, чем тот, что она выбрала. Гастроли, в отличие от визита самой королевы, не отменили и не перенесли. NDT-III представил на сцене Малого театра программу из четырех балетов. "Компас". Хореография Иржи Килиана, музыка Карлхайнца Штокхаузена. Исполнители — Сабине Купферберг, Джоконда Барбуто, Гяри Крист, Давид Крюгель. История создания музыки до того авангардна, что даже традиционна. Играя с маленькой дочкой в догонялки, Штокхаузен настиг ее и, приложив ухо к брюху, воскликнул:

"Ой! Да у тебя музыка в животе!" Хореограф тоже размышлял о животе. Только в том, древнем значении. О жизни то есть. В круглом, ограниченном спинками стульев и лучом прожектора пространстве люди-шестеренки. Они не всегда хорошо притерты. Цепляются друг к другу. Как в жизни. Самоидентификация, понимание своей сексуальности, взаимоотношений с другими людьми и с миром, светом и тьмой, выбор точки опоры и жизненного вектора. "Компас" — спектакль-декларация, эдакая концептуальная инсталляция на балетный лад.

"Безмолвные крики". Хореография Иржи Килиана, музыка Клода Дебюсси. Соло Сабине Купферберг.

Представьте себе кусочек янтаря с инклюзией. Наивное существо, плененное некогда смоляным потоком и ставшее давно уже одним с ним целым. Оно существует лишь вместе со своей прозрачной клеткой. Из такого Зазеркалья (почти весь танец проходит за едва затусованным мелом стеклом) и персонаж Сабине Купферберг. Там, внутри, привычно, комфортно. Выйти наружу и хочется и колет. Мы сами выстраиваем стеклянный дом, обживаем его. Из него взираем на мир. В старости так же беззащитны, как в юности. С той лишь разницей, что с возрастом мы это осознаем.

"Ноктюрн". Хореография Марты Кларк, музыка Феликса Мендельсона-Бартольди. На сцене балерина в классической белоснежной тюник. Что собирается она исполнить для нас:

Сильфиду или, может быть, Лебедя?

Да она босиком! К тому же top-less. Лицо закрыто белым газом, точно на картинах Магритта. Движения какие-то странные, неуклюжие. Не движения даже, а одни воспоминания. Вот-вот. Именно воспоминания. Как может вспоминать склеротик. Мучительно. И смешно. Она просто очень стара, эта балерина. Вдруг что-то вспомнила. Ладонь трепещет за спиной, у талии. Крылышки Сильфиды. Они давно опали. Обратно не приставишь. А как хочется! Это тоже соло Сабине Купферберг. В нем она неотразима. Уморительна и трагична. Можно сколько угодно искать и находить по всему свету персонаж для этой пародии. Но "Ноктюрн" — самоирония прежде всего. В каком-то смысле это манифест NDT-III. Они смеются над собой, над неодолимым желанием танцевать, хотя уже не положено. Они не эксплуатируют то, чего по объективным причинам эксплуатировать больше не в состоянии. Просто пытаются делать совсем иной театр. Их зная — опыт. Опыт долгой жизни в искусстве, опыт натруженной и тем богатой души. Все это — а еще кураж, выдумка, азарт — в финале. "Дорога в одиночестве". Хореография Иржи Килиана, музыка Мортон Фелдмана, Джона Кейджа, Генри Диксона Коуэла, Алберта Аммонса, Иоганна С.Баха. Исполнители — Сабине Купферберг, Гари Крист, Давид Крюгель. Прежде чем начать работу над этим балетом, Килиан попросил каждого из артистов написать поэму о том, кого здесь больше нет, кто ушел навсегда или уехал на время. Поэмы, уверяет хореограф, получились очень трогательные, их даже переводили на другие языки. "Дорога в одиночестве" — гимн Человеку Общающемуся. Язык общения случайно встречающихся на жизненной дороге одиноких людей может быть разным, но главное — желание. Истина простая. Да и прием, казалось бы, элементарный: противопоставление черных костюмов яркоцветным свитерам, ритмов джаза — Баху. Но весь вопрос в том, чем этот прием наполнить, как воплотить. Тут-то опыт профессионала и душевный опыт немолодого человека раскрывают свои возможности в полной мере. Я уже не говорю о том, как чувствуют их тела разные ритмы и какие у них лица. Эти лица замирают на огромном экране, установленном здесь же, на сцене. Действие происходит в двух измерениях — реальном и экранном, что предоставляет возможность для бесчисленных смешных комбинаций и "прибамбасов". Но это надо видеть.

Впрочем, как и все остальное. Спектакли NDT-III не перескажешь. Это не вторая молодость, это умение подарить то, чем богата зрелость. Говорить можно лишь об ощущениях, мыслях и чувствах, родившихся у тебя. Именно у тебя, ибо у каждого они разные. В этом, быть может, и кроется смысл? А еще в их глазах.

Наталья ЗВЕНИГОРОДСКАЯ

Экран и сцена -
1998. - 9 эк. (~ 49-50) -